

Гродненском районе по итогам 2024 г. впервые в стране надой молока от коровы превысил 10 000 кг. Объем производства молока на душу населения в Гродненской области в 2024 г. составил 1676 кг, что выше по сравнению с 2020 г. на 323 кг (23,9 %). Увеличение уровня рентабельности за 2020-2024 гг. по Гродненской области составило 4,9 п. п. Реализация молока из сельскохозяйственных организаций Гродненской области является важным элементом экономики региона и способствует развитию молочной промышленности Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 27.05.2025.
2. Трудолюбие наших аграриев позволяет занимать лидирующие позиции в республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodnonews.by/>. – Дата доступа: 10.05.2025.
3. Отчеты сельскохозяйственных организаций Гродненской области за 2020-2024 гг.
4. Гродненская область вышла на третье место в Беларуси по надою молока от коровы за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dairynews.ru/news/grodnenskaya-oblast-vyshla-na-trete-mesto-v-belaru>. – Дата доступа: 18.06.2025.
5. 115 новых молочно-товарных комплексов построены в Гродненской области за три пятiletки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/modernizatsiya-splyusom>. – Дата доступа: 10.06.2025.

УДК 336.648

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ В КИТАЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. Н. Дорошкевич, В. А. Мельникова

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220050,

г. Минск, ул. К. Маркса, 31; e-mail: atalez@tut.by)

Ключевые слова: зеленое финансирование, зеленые облигации, зеленые кредиты, зеленое страхование, инвестиции, Китай.

Аннотация. В настоящее время на фоне роста экологических угроз по всему миру особую актуальность приобрела «зеленая модель» социально-экономического развития. Если ранее значительные экономические успехи Китая были достигнуты в условиях техногенной модели экономического развития, то в настоящее время данная страна становится одним из законодателей финансовой «моды» на зеленое финансирование. В связи с этим Китай сегодня активно внедряет принципы «зеленой модели» развития, в т. ч. «зеленое» финансирование. В статье исследуется развитие основных направлений «зеленого» финансирования в Китае, включая создание «зеленых» финансовых центров, выпуск «зеленых» облигаций, выдачу «зеленых» кредитов, развитие «зеленого» страхования и «зеленых» фондов. Рассматривается база, определяющая развитие ключевых инструментов «зеленого» финансирования в Китае, а также основные направления международного сотрудничества в этой области.

Определяются отдельные барьеры для дальнейшей имплементации «зеленого» финансирования в Китае, а также перспективы его развития.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF GREEN FINANCE IN CHINA: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

I. Darashkevich, V. Melnikava

Belarussian state university

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220050, Minsk,
31 K. Marx ave.; e-mail: atalez@tut.by)

Key words: *green finance, green bonds, green loans, green insurance, investments, China.*

Summary. *At present, against the backdrop of growing environmental threats around the world, the «green model» of socio-economic development has acquired particular relevance. If China previously achieved significant success in the conditions of a technogenic model of economic development, then at present the prosperous country is becoming one of the legislators of financial «fashions» for green financing. This article examines the development of major areas of green finance in China, including the establishment of green financial centers, the issuance of green bonds, the issuance of green loans, the development of green insurance and green funds. The framework that determines the development of key green financing instruments in China, as well as the main areas of international cooperation in this area, are considered. The barriers to the further implementation of «green» financing in China, as well as the prospects for its development are identified.*

(Поступила в редакцию 13.06.2025 г.)

Введение. Сегодня Китай является крупнейшим экспортером в мире, экономика Китая является второй после США экономикой мира по размеру номинального ВВП, а с 2014 г. – первой по ВВП по паритету покупательной способности [1]. Значительные экономические успехи Китая были достигнуты в условиях техногенной модели экономического развития, основанной на интенсивном использовании природной среды в целом, что привело к возникновению ряда экологических проблем: загрязнение воздуха, загрязнение водных ресурсов, нехватка воды, загрязнение пластиком, сокращение биоразнообразия [2]. Помимо этого, глобальное изменение климата также существенно влияет на экологическую ситуацию в стране. В связи с этим Китай в настоящее время принимает активные действия в области охраны окружающей среды, трансформируя собственный путь экономического развития в соответствии с «зеленой моделью» развития, где итогом будет построение такой финансовой системы, которая способствует устойчивому развитию.

Цель работы – анализ текущей ситуации и перспектив использования «зеленого» финансирования в контексте китайской «зеленой модели» развития.

Материал и методика исследований. При проведении исследования использовались общенаучные и специальные методы: теоретического обобщения, сравнения, системного анализа, индукции и дедукции, а также графические методы обобщения статистических данных. Основой анализа стали аналитические публикации и научные работы, посвященные развитию «зеленого» финансирования в Китае.

Результаты исследований и их обсуждение.

В июле 2024 г. 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва дал старт новому этапу реформ в стране, в т. ч. в отношении экологической политики. Согласно принятым документам, Китай продолжит придерживаться «зеленой модели» развития. Предполагается, что к 2029 г. Китай получит заметные результаты в зеленом переходе во всех областях социально-экономического развития, а к 2035 г. создаст экономическую систему зеленого, низкоуглеродного и рециркуляционного развития [3].

В процессе имплементации модели «зеленого развития» Китай активно налаживает международное сотрудничество, участвуя в международных переговорах по климату в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата с тех пор, как они были инициированы в начале 1990-х гг., ратифицировав Парижское соглашение в сентябре 2016 г., участвуя в разработке международных таксономий «зеленых» проектов, модифицируя национальные стандарты раскрытия информации в области устойчивого развития в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, а также сотрудничая по вопросам развития «зеленого» финансирования на таких площадках, как «Группа двадцати» (G20), Совет по финансовой стабильности (FSB), Сообщество центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы (NGFS) и др. Ведется работа по поощрению финансовых организаций и институтов для развития «зеленых» и низкоуглеродных инвестиций в странах-партнерах инициативы «Один пояс, один путь».

Одним из элементов «зеленой модели» развития является зеленое финансирование. Согласно дефиниции, предложенной Народным банком Китая, под «зеленым» финансированием следует понимать «финансовые услуги, предоставляемые для экономической деятельности, которая способствует улучшению состояния окружающей среды, благоприятствует эффективному использованию природных ресурсов или смягчает последствия изменения климата» [4]. Так, ключевым отличием «зеленого» финансирования от традиционного является достижение положительных эффектов для окружающей среды, помимо обеспечения

инвестиционной прибыли. Инструменты «зеленого» финансирования при этом по своей структуре не отличаются от традиционных аналогов. Любой традиционный финансовый инструмент может быть использован в качестве «зеленого» при условии, что он будет направлен на реализацию «зеленых» проектов. По мнению экспертов, концепция «зеленого» финансирования должна реализовываться по трем направлениям: 1) частные «зеленые» инвестиции, 2) государственные меры поддержки, 3) «озеленение» компонентов финансовой системы за счет развития «зеленых» фондов и «зеленых» финансовых инструментов [5].

«Зеленое» финансирование развивается в Китае в соответствии с «Руководящими принципами создания «зеленой» финансовой системы», выпущенными Народным банком Китая совместно с другими правительственными учреждениями в 2016 г., посредством построения «зеленой» финансовой системы, охватывающей «зеленые» облигации, выдачу «зеленых» кредитов, развитие «зеленого» страхования, создание «зеленых» финансовых центров и «зеленых» фондов. Другими словами, Китай уделяет особое внимание вопросам защиты окружающей среды через своеобразную смену условий финансирования.

Рассмотрим основные инструменты, которые в настоящий момент скорее отнесены к «зеленому» финансированию в Китае.

Во-первых, на региональном уровне развивается инфраструктура «зеленых» финансовых центров. В 2017 г. Народный банк Китая и Правительство Китая запустили пилотные зоны «зеленого» финансирования, направленные на создание «зеленой» финансовой системы на национальном уровне. Первые пилотные зоны появились в провинциях Чжэцзян, Цзянси, Гуандун и Гуйчжоу, а также в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В последующие годы зоны «зеленого» финансирования появились в Ланьчжоу (провинция Ганьсу, 2019 г.) и Чунцине (2022 г.) [6]. Апробировался не только чисто финансовый механизм, но и социально-экономические направления финансирования. Если в густонаселенной провинции Чжэцзян акцент делался на проекты по очистке и управлению водными ресурсами, а также развитию традиционных видов занятости, то в Синьцзян-Уйгурском автономном районе финансировались экологические проекты в сельском хозяйстве и ВИЭ.

Глобальная цель пилотных систем заключалась в определении эффективности различных политик «зеленого» финансирования для последующей реализации на национальном и международном уровнях. Согласно полученным данным, деятельность финансовых регуляторов в пилотных зонах оказывает положительное влияние на развитие «зеленого» финансирования: в 2019-2022 гг. в Чунцине значительно увеличились объемы выдачи «зеленых» кредитов, а выпуск «зеленых»

облигаций показал рост на 320 %, до 42 млрд. юаней (около 6 млрд. долл. США) [7].

На региональном уровне параллельно происходит развитие площадок, не являющихся пилотными зонами. Власти Шанхая опубликовали План действий банковской и страховой отраслей по развитию «зеленого» финансирования для достижения пика выбросов CO₂ и Стратегию по достижению углеродной нейтральности. Исследовательское бюро Народного банка Китая также опубликовало план по повышению конкурентоспособности Шанхая в качестве международного «зеленого» финансового центра [6]. Для этого, в частности, предполагается продвижение юаня как валюты ценообразования для «зеленой» энергетики и налаживание взаимодействия с другими международными финансовыми центрами для привлечения долгосрочного капитала. Так, по данным Международного валютного фонда, на 2022 г. 14,2 % всех «зеленых» облигаций было выпущено в юанях. Юань стал третьей по популярности валютой «зеленых» облигаций, уступив только евро (42,7 %) и доллару США (25,4 %) [8]. Для ускорения создания международного «зеленого» финансового центра в Шанхае была принята таксономия переходного финансирования. Таксономия охватывает шесть отраслей (водный и воздушный транспорт, нефтепереработка, черная металлургия, производство химического сырья и химической продукции, автомобилестроение) и направлена на поддержку компаний с традиционно высоким уровнем выбросов с целью их сокращения.

Во-вторых, в Китае широкое распространение получили «зеленые» облигации. Впервые выпуск «зеленых» (углеродных) облигаций был осуществлен в 2014 г., а первый зарубежный выпуск – в 2015 г., тогда же Китай стал первой страной в мире, сформировавшей национальную таксономию – перечень проектов, которые могут финансироваться посредством «зеленых» облигаций Green Bond Endorsed Project Catalogue, и тем самым официально создал основу для развития рынка «зеленых» облигаций в стране. Уже в следующем году Госкомитет по развитию и реформам (National Development and Reform Commission, NDRC), отвечающий за корпоративные облигации, выпустил Руководство по выпуску «зеленых» облигаций. В 2022 г. были утверждены новые принципы выпуска «зеленых» облигаций в соответствии с Принципами «зеленых» облигаций Международной ассоциации рынков капитала (ICMA).

Сегодня Китай сохраняет позицию крупнейшего в мире эмитента «зеленых» облигаций. Однако в 2024 г. объем эмиссии «зеленых» облигаций сократился на 18 % по сравнению с 2023 г. (рисунок 1) главным образом в результате того, что большое количество «зеленых» облигаций, выпущенных в предыдущие годы, все еще обращается на рынке, а

крупные выпуски «зеленых» облигаций осуществляются сейчас более осторожно.

Доля «зеленых» облигаций в общем объеме рынка облигаций остается небольшой. На объем вновь выпущенных «зеленых» облигаций в 2024 г. приходилось 0,85 % внутреннего рынка облигаций Китая, что на 0,32 % меньше, чем в прошлом году. В 2024 г. средства привлекались в основном для развития экологически чистой энергетики (55 % от объема привлеченных средств) и экологически чистого транспорта (29 %). Большинство новых «зеленых» облигаций было выпущено государственными и подконтрольными государству учреждениями, однако доля негосударственных организаций неуклонно растет – с 1 % в 2021 г. до примерно 20 % в 2024 г. Свое развитие получают как углеродно-нейтральные, так и голубые облигации, однако имеют неустойчивую динамику. В 2024 г. выпуск облигаций, связанных с переходным периодом, составил 64,86 млрд юаней, что на 53,6 % больше, чем в прошлом году. Среди 70 облигаций, связанных с устойчивым развитием, и облигаций, связанных с переходом к низкоуглеродной экономике, подавляющее большинство эмитентов – государственные учреждения.

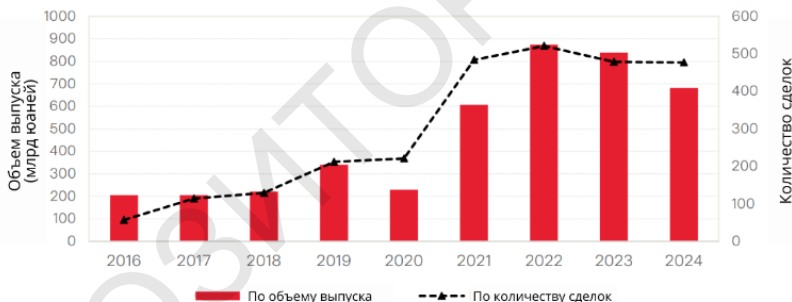

Рисунок 1 – Динамика выпуска «зеленых» облигаций за период 2016–2022 гг.

Примечание – Источник: [9]

В-третьих, в Китае развивается институт «зеленых» кредитов. В 2012 г. Китайская комиссия по регулированию банковской деятельности и страхования (CBIRC) ввела стандартную статистическую форму для «зеленых» кредитов. В 2018 г. Народный банк Китая включил «зеленые» кредиты и «зеленые» облигации в качестве обеспечения для среднесрочных кредитных линий. В 2021 г. Народный банк Китая начал кредитовать банки для финансирования проектов по сокращению

выбросов CO₂, также сегодня выдаются кредиты по сниженной процентной ставке в рамках механизма сокращения выбросов углерода (CERF). В июле 2021 г. Народный банк выпустил Руководство по раскрытию информации об окружающей среде для финансовых учреждений.

«Зеленые» кредиты используются чаще всего для модернизации инфраструктуры в сфере транспорта и энергетики.

В целом, «зеленое» кредитование показывает положительную динамику как по доле кредитов, так и по объему долга за последние 10 лет. К третьему кварталу 2024 г. задолженность по «зеленым» кредитам Китая как в национальной, так и в иностранной валютах достигла 35,75 трлн. юаней (около 4,9 трлн. долл. США), увеличившись на 19 % по сравнению с третьим кварталом 2023 г. Доля задолженности по «зеленым» кредитам в общем объеме всей задолженности по кредитам также растет, составив 13,9 % в 2024 г., для сравнения в 2013 г. – 6,7 % (рисунок 2).

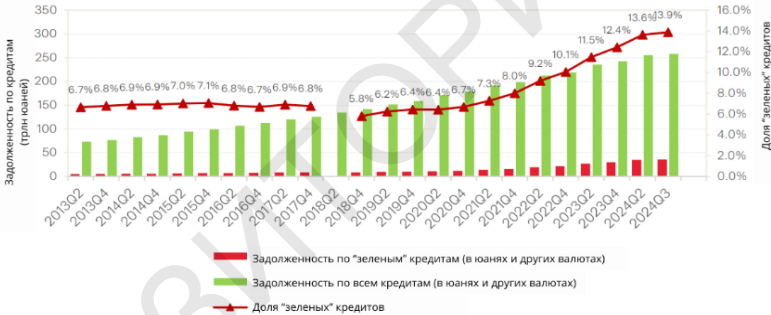

Рисунок 2 – Динамика задолженности по «зеленым» кредитам за период 2013-2024 гг.

Примечание – Источник: [9]

В-четвертых, развивается «зеленое» страхование, которое включает в себя главным образом страхование ответственности за загрязнение окружающей среды и страхование климатических индексов.

Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды началось в 1991 г., пилотная работа проводилась в нескольких районах на примере предприятий тяжелой промышленности в 2007-2012 гг. [10]. В 2006 г. правительство Китая запустило программы страхования от загрязнения в нескольких городах и провинциях (позже произошло расширение до 14 провинций и городов), в рамках которой промышленные

предприятия должны были страховать риски загрязнения окружающей среды. Пилотная работа по страхованию климатических индексов была начата в 2016 г.

Несмотря на отсутствие специальных полисов «зеленого» страхования до конца 2022 г., использование этого инструмента демонстрирует стремительный рост. По данным Китайской страховой ассоциации, в 2023 г. «зеленое» страхование принесло доход от премий в размере 229,8 млрд. юаней, что составляет 4,5 % от общего объема премий, а страховое покрытие составило 70,9 трлн. юаней. По состоянию на конец августа 2024 г. накопленное страховое покрытие составило 469 трлн. юаней, увеличившись на 23,4 % в годовом исчислении. Выплаты по претензиям достигли 116,25 млрд. юаней, что на 77,8 % больше, чем в предыдущем году. В 2024 г. страховые компании продолжили активно изучать относительно новые виды «зеленого» страхования:

1) страхование от катастроф (в феврале 2024 г. внедрено в провинции Хэбэй: страховые взносы выплачиваются из государственного бюджета и обеспечивают страховое покрытие личных расходов, жилья и имущества в случае катастрофы);

2) углеродное страхование (в апреле 2024 г. китайская страховая компания China Continent Property & Casualty Insurance Company Ltd. запустила комплексное страхование стоимости поглощения углерода моллюсками и расходов на аквакультуру в провинции Ляонин, обеспечив покрытие в размере 16,9 млн. юаней; в мае 2024 г. китайская страховая компания People's Insurance Company of China предоставила страховое покрытие для поглотителей углерода, образующихся примерно на 2636 га сельскохозяйственных угодий и лесов и находящихся в юрисдикции подрайона Цицяо: если стихийные бедствия или аварии наносят ущерб, который снижает объем поглощения углерода ниже установленного порога, район Цицяо получает право на компенсацию);

3) страхование, сопровождающее «зеленые» кредиты (в ноябре 2024 г. Industrial Bank выдал зеленый кредит в размере 8 млн. юаней (около 1,1 млн. долл. США) компании в провинции Сычуань для озеленения Национального водно-болотного парка Гуаньиньху);

4) страхование биоразнообразия (страховка, разработанная в сотрудничестве с China Life Property Insurance, защищает растительность водно-болотных угодий от рисков ущерба окружающей среде и сокращения численности видов, вызванного стихийными бедствиями) [9].

В-пятых, в Китае активно создаются «зеленые» фонды. В 2015 г. Пятое пленарное заседание ЦК КПК 18-го созыва предложило создать фонд «зеленого» развития, а в 2016 г. была предложена модель развития «зеленых» фондов и поддержана рыночно-ориентированная деятельность различных «типов» зеленых фондов [10].

В 2024 г. количество и размер открытых «зеленых» фондов значительно выросли. В частности, фонды «зеленых» облигаций привлекли повышенное внимание рынка. В общей сложности было запущено 8 фондов «зеленых» облигаций на сумму 56 млрд. юаней, по сравнению с 3 фондами облигаций на сумму 10,5 млрд. юаней в 2023 году (рисунок 3).

Например, в 2024 г. были запущены первый индексный фонд «зеленых» облигаций, посвященный биоразнообразию CSI-CITIC, созданный совместно китайской компанией по индексированию ценных бумаг (China Securities Index Company, CSI) и CITIC и включающий 1039 типовых облигаций с инвестиционным потенциалом в размере 3,3 трлн. юаней; первый индексный фонд «зеленых» облигаций, созданный JPMorgan на общей таксономии Ground Taxonomy с объемом выпуска 6 млрд юаней; первый индексный фонд облигаций высокого класса Neuberger Berman CFETS, посвященный проблеме изменения климата, с объемом выпуска 6 млрд. юаней.

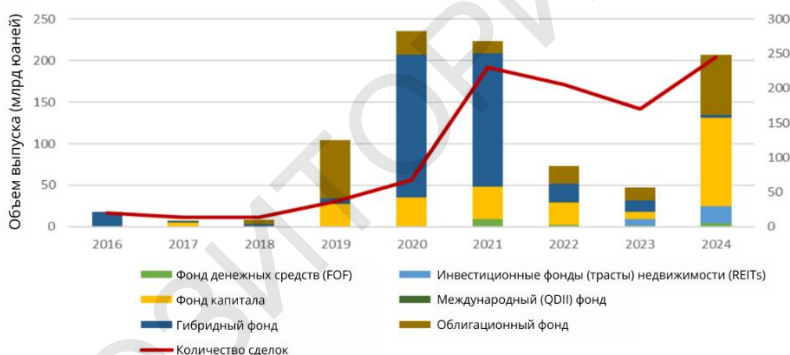

Рисунок 3 – Динамика «зеленых» фондов за период 2016-2024 гг.

Примечание – Источник: [9]

Стоит отметить, что при активном развитии «зеленого» финансирования Китай, тем не менее, оставался крупнейшим в мире источником разнообразных выбросов в 2024 г., а также начал строительство 94,5 гигаватт новых угольных электростанций на своей территории. Интересно, что еще в сентябре 2021 г. Китай в одностороннем порядке объявил, что прекратит финансировать строительство новых угольных электростанций за рубежом [11]. По-видимому, указанное решение в купе с поддержкой угольных электростанций на своей территории позволяет стране контролировать возможные политические риски [12]. В

условиях устойчивой повестки более привлекательное «зеленое» финансирование становится важным инструментом поддержания международного имиджа и продвижения китайского капитала за рубеж.

Заключение. Таким образом, рассмотрев развитие и текущее состояние «зеленого» финансирования в Китайской Народной Республике, можно сделать следующие выводы:

1. Китайская экономика является одной из крупнейших в мире, однако значительные экономические успехи Китая были достигнуты в условиях техногенной модели экономического развития, что привело к возникновению ряда экологических проблем. В связи с этим китайское правительство рассматривает в качестве ключевого вектора развития национальной экономики – устойчивое развитие и «зеленую» экономику с акцентом на климатическое регулирование и развитие низкоуглеродной экономики.

2. Инструментом достижения национальных экологических целей является «зеленое» финансирование, включающее выпуск «зеленых» облигаций, выдачу «зеленых» кредитов, развитие «зеленого» страхования и «зеленых» фондов, создание «зеленых» финансовых центров и подразумевающее «озеленение» финансовой системы в целом, сопровождающееся активным международным сотрудничеством и созданием правовой базы для «зеленого» финансирования.

3. Китайский опыт развития интересен как своим интенсивным развитием, так и своей ключевой особенностью – сочетанием рыночного и административного механизмов регулирования. А в рамках описания стремления к инновациям и традиционным промышленным технологиям, как дихотомия «Панда-Дракон».

4. Достигнув пика в 2022 г., рынок «зеленых» облигаций снижается, видимо, вследствие глобальных политических проблем. В то же время получают все большее распространение такие виды «зеленых» облигаций, как «синие» и углеродно-нейтральные облигации. Также в условиях усиления национальных требований по раскрытию экологической информации наблюдается рост выпуска облигаций, связанных с переходным периодом, требующих от организаций отчитываться о достижении целевых показателей в области «зеленой» экономики и устойчивого развития. Хотя в мире выпуск подобных облигаций сокращается в силу трудоемкости их обслуживания.

5. На рынке «зеленого» кредитования наблюдается рост задолженности по «зеленым» кредитам, предусматривающим льготные условия финансирования «зеленых» проектов. Основные сферы, где в последнее время растет «зеленое» кредитование – это сферы энергетики и транспорта. Наблюдается рост рынка «зеленого» страхования в целом, при этом возникают и новые виды страхования: страхование от катастроф,

углеродное страхование, страхование, сопровождающее «зеленые» кредиты, страхование биоразнообразия. Растет количество и объемы «зеленых» фондов: создаются индексные фонды «зеленых» облигаций, посвященные биоразнообразию и изменению климата.

7. Активно развивается международное сотрудничество в сфере устойчивого развития в целом, и разработки общих таксономий «зеленых» проектов (Сингапурско-Азиатская таксономия устойчивого финансирования, Общая таксономия ЕС и Китая), что упрощает привлечение иностранных инвестиций в сфере «зеленой» экономики. Происходит преобразование национального законодательства в соответствии международными принципами и стандартами, что также облегчает процесс привлечения иностранных инвестиций и создания совместных «зеленых» проектов. «Зеленое» финансирование постепенно заменяет традиционные формы кредитов за рубежом, делая китайское финансирование трендовым направлением в рамках продвижения политики устойчивого развития.

8. В отношении перспектив развития «зеленого» финансирования заметим, что в будущие пять лет основной акцент будет направлен на интенсивное развитие низкоуглеродной экономики и достижение климатических целей, поставленных на 2030 год в рамках определяемого на национальном уровне вклада, продолжится активное использование инструментов «зеленого» финансирования в сферах энергетики и транспорта, требующих существенных вложений для трансформации в соответствии с «зелеными» стандартами. Существующие барьеры, заключающиеся в том, что часть банков и других финансовых институтов излишне концентрируются на отдельных предприятиях, а также сосредоточены на развитии «зеленого» финансирования только в операционном звене или еще вовсе не сделали «зеленое» финансирование частью своей корпоративной стратегии, на наш взгляд, являются временными и естественными в процессе построения «зеленой» экономики, а значит, будут преодолены в дальнейшем.

Таким образом, отметим, что сегодня Китай является одним из безусловных лидеров в сфере развития «зеленой» экономики и «зеленого» финансирования и, обладая достаточными ресурсами, во многом будет задавать тренды будущего на фоне некоторого политического снижения активности внедрения ее принципов в странах Европы и Северной Америки.

ЛИТЕРАТУРА

1. GDP (current US\$) – China [Electronic resource]: World Bank Group. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?contextual=region&end=2023&locations=CN&start=1990>. – Date of access: 20.04.2025.
2. Pressing Environmental Issues China Is Dealing With [Electronic resource]: Earth.org. – Mode of access: <https://earth.org/environmental-issues-in-china>. – Date of access: 20.04.2025.

3. Кранина, Е. И. Экологическая реформа КНР: переход к новому этапу «зеленой модели» развития / Е. И. Кранина // Институт Китая и современной Азии Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/13cf853d.pdf>. – Дата доступа: 24.04.2025.
4. Чжао Шэнь. Инновационная практика «зеленого» финансирования в Китае / Чжао Шэнь // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 11. – С. 141-145.
5. Lindenberg N. Definition of Green Finance / N. Lindenberg. – Bonn: Deutsches Institut für Entwicklungspolitik. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbd.int/financial/gcf/definition-greenfinance.pdf>. – Дата доступа: 24.04.2025.
6. Василенко, Е. П. Китай на пути к углеродной нейтральности: аналитическая записка / Е. П. Василенко, М. О. Сидоровский, С. В. Шишигин. – Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/166501/analytic_note_20241018_dfs.pdf. – Дата доступа: 24.04.2025.
7. Building Capacity on Green Finance Through Reform and Innovative Pilot Zones: [Electronic resource]: An Input Paper to the G20 SFWG / G20 Sustainable Finance Working Group. – Mode of access: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2023/09/2023-Building-Green-Finance-Capacity-Through-Reform-and-Innovative-Pilot-Zones.pdf>. – Date of access: 20.04.2025.
8. Climate Finance Indicators [Electronic resource]: International Monetary Fund. – Mode of access: <https://climatedata.imf.org/pages/climate-finance>. – Date of access: 20.04.2025.
9. Yue, M. China green finance status and trends 2024-2025 / Yue, Mengdi, Nedopil, Christoph. [Electronic resource]: Griffith Asia Institute, Griffith University (Brisbane) and Green Finance & Development Center, FISF Fudan University (Shanghai). – 2025. – Mode of access: https://greenfdc.org/wp-content/uploads/2025/03/Yue-and-Nedopil-2025_China-green-finance-status-and-trends-2024-2025-final.pdf. – Date of access: 20.04.2025.
10. Никоноров, С. М. Стратегическое развитие «зеленого» финансирования в Китае / С. М. Никоноров, К. В. Папенков, И. Цзя // Стратегирование: теория и практика. – 2024. – Т. 4. – № 2. – С. 149-160.
11. Lessons from China's overseas coal exit and domestic support. [Electronic resource]: https://fisf.fudan.edu.cn/en_show-115-21.html. – Date of access: 20.05.2025.
12. Батова, Н. Н. Глобальные тренды формирования международной и государственной экологической политики / Н. Н. Батова, И. Н. Дорошкевич, Д. В. Самцова // Вестник Института экономики НАН Беларуси: сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – 2024. – Вып. 9. – С. 88-97.